

Примечания.

- ¹ *Nietschmann B.* The Third World War // *Cultural Survival Quarterly*. 1987. № 3.
- ² См. Сов. этнография. 1986. № 3, 4, 5.
- ³ *Ontario Indian*. 1980. Nov. Vol. 3. № 11. P. 27.
- ⁴ *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. Т. 6. М., 1978. С. 382.
- ⁵ Конституция СССР. Политико-правовой комментарий. М., 1982. С. 207.
- ⁶ Там же. С. 208.
- ⁷ *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. Т. 21. С. 170.
- ⁸ Конституция СССР. Политико-правовой комментарий. С. 209.
- ⁹ *Шаумян С. Г.* О национально-культурной автономии. М., 1959. С. 10.

РЕДАКЦИОННЫЙ КОММЕНТАРИЙ К РУБРИКЕ «НАВСТРЕЧУ ПЛЕНУМУ ЦК КПСС ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СССР»

Представленные в этом номере журнала материалы отражают некоторые важные тенденции в развитии современной отечественной науки, изучающей национальные процессы и национальные отношения в СССР. Прежде всего обращает на себя внимание то, что наука выходит из состояния коллапса и идейного бесплодия, когда одни ее сегменты пребывали в благодатной дремоте, отгородившись от действительности ширмой придуманных мифов о гармонии в области национальных отношений, а другие, не всегда, правда, успешно, все же пытались оправдывать свое предназначение в рамках дозволенного.

Наблюдается явное нарушение баланса в старой идейно-теоретической системе, которую по традиции все еще называют «советской», «марксистско-ленинской» теорией нации (хотя на деле она не является ни теорией в полном смысле этого слова, ни марксистско-ленинской). Это выражается в признании наличия в обществе серьезных национальных проблем (даже теми, кто раньше утверждал совершенно противоположное), в переориентации науки с идеологии на исследовательские задачи, в разрушении монополии философии псевдонаучного толка при интерпретации национального вопроса. Осознание комплексности факторов, влияющих на национальные отношения, вызвало необходимость привлечения к изучению национальных проблем экономистов, юристов, социологов, представителей других дисциплин. Предметная область исследований расширилась за счет тех сфер общественной и государственной жизни, которые раньше были табуированы для научного анализа: права и интересы народов, законодательство по национальному вопросу, взаимоотношения республик и их отношения с союзным государством, механизмы разработки и принятия политических решений и др.

Важно отметить, что все эти изменения обусловлены не только характером ведомственного заказа («госзаказа», сформулированного в известных партийных документах), но и явно существующим социальным заказом, предъявленным ученым самим обществом, жизнью. Как ответ на этот социальный заказ можно рассматривать создание Секции национально-политических проблем в Советской Социологической ассоциации (организации общественной, а не государственной), активизировавшееся использование специалистами средств массовой информации для пропагандирования новых идей. Растет понимание того, что сами специалисты (администраторы, идеологические работники, ученые) не имеют исключительного права решать судьбы народа и народов без их непосредственного участия.

Переход от неподвижности к динамизму, который испытывает научная и общественно-политическая мысль, свершается беспрецедентными темпами. Самые радикальные идеи, высказывавшиеся год-два назад, сегодня нередко кажутся безнадежно устаревшими, робкими, наивными. Бурные события общественной жизни, национального развития «вводят в научный оборот» все новые проблемы, побуждают ученых искать на них ответы, отказываться от традиционных взглядов. Темп поддерживается подготовкой к Пленуму ЦК КПСС по совершенствованию межнациональных отношений в СССР. Перед наукой встала задача — в считанные месяцы провести генеральную ревизию ее концептуального хозяйства, хотя бы в общих чертах сформулировать обновленную концепцию национального строительства. Не удивительно, что в столь жестких условиях в науке обнаружились признаки некоторой неразберихи. Не случайно и то, что уже раздаются сдержанные призывы притормозить, оглянуться, реабилитировать отвергнутое.

Интеллектуальные усилия, направленные на осмысление национального вопроса, по существу вылились в широкую научную дискуссию. Возникла она отчасти спонтанно, протекает вне фиксированных организационных рамок и зачастую в форме заочной, несколько завуалированной полемики между различными научными учреждениями и группами ученых.

В деятельности всех этих организаций принимают активное участие сотрудники Института этнографии АН СССР (давние и постоянные авторы нашего журнала). Возможно, эта форма

полемики, когда публичная критика взглядов оппонентов чаще всего носит безадресный характер, вызвана к жизни нашим подсознательным нежеланием, опасением внести в дискуссию по столь серьезному, общественно значимому вопросу элементы политического критиканства. А возможно, в условиях только еще складывающихся демократических норм научного дискутирования, мы просто боимся нанести личное оскорбление оппоненту, подвергнув содержательной критике его взгляды. Но и то и другое — издержки прошлого, и свидетельствуют они не о повышенной щепетильности в научной этике, а о ее незрелости.

Пожалуй, острота дискуссии усиливается по мере углубления анализа национальных проблем, появляются некоторые принципиальные, фундаментальные вопросы построения и развития советского общества. Приходится задуматься, что такое интернационализм и как он соотносится с национальными интересами, как, в свою очередь, национальные интересы соотносятся с объективными потребностями национального развития всех народов СССР. Приходится задуматься, от какого наследства в теории и практике национальных отношений мы отказываемся и что из этого наследства следует сохранять и развивать.

Разногласия между учеными в этих и других вопросах имеют отнюдь не только «редакционный» характер. Для всех очевидна необходимость улучшения ситуации в области национальных отношений, однако это — едва ли не единственное, что объединяет существующие точки зрения. Предлагаемые пути решения задачи свидетельствуют о том, что в научной среде формируются (в основных своих чертах уже сформировались) весьма отличающиеся друг от друга идейно-теоретические течения.

Одно из них, генетически связанное со старой официальной теорией наций, тяготеет к преемственности в идеологии и политике как основе дальнейшего развития советского многонационального общества. Базовыми для этого направления являются, насколько можно судить, следующие положения. Национальная политика государства во все времена была в основном правильной, ленинской по сути. Отсюда — неоспоримые успехи в решении национального вопроса. Имеющиеся проблемы — это скорее побочные продукты развития, следствия недоучета национального фактора в жизни общества и ошибок в практической политике. В области теории отстаивается неизбежность

того комплекса идей, который принято считать ленинским учением о нациях. Стратегия развития видится в обеспечении неуклонного приоритета интернационализма, в подчинении ему национальных интересов (интересов отдельных народов). В политическом плане это означает сохранение и даже укрепление «централистского федерализма» как формы государственного устройства СССР. Иными словами, выдвигается задача не столько реформирования существующей системы национальных отношений, сколько повышения эффективности ее функционирования.

Другое течение, еще довольно аморфное, включает несколько концептуальных вариантов. Эта неоднородность вполне объяснима. Если первое течение опирается на складывавшуюся десятилетиями идейную базу, то второе, по своему характеру критическое, альтернативное, ориентируется прежде всего на борьбу со стереотипами прежней теории наций, что, конечно, осложняет созидательную мыслительную деятельность. Тем не менее, второе течение обнаруживает гораздо большую продуктивность в выработке программ регулирования национальных отношений.

В критическом направлении можно, в свою очередь, выделить некоторые «фракции», различающиеся, впрочем, не столько по своим идейно-теоретическим воззрениям (хотя имеются и таковые), сколько по характеру предлагаемых реформ. Споры ведутся о степени, пределах децентрализации государственного устройства, о том, какие сферы общественной жизни она должна затрагивать, как лучше обеспечить реализацию принципов федерализма, равноправия народов. Несколько особняком стоит точка зрения крайних радикалов, которые абсолютному централизму готовы предпочесть превращение единого государства в конфедерацию независимых государств.

В целом для второго течения характерны определенный релятивизм в осмыслении результатов национального строительства за годы Советской власти, в применении теоретического наследия классиков марксизма-ленинизма для решения современных национальных проблем, некоторый «прагматизм» в формулировании стратегии национального строительства. Его задачи связываются не с достижением абстрактных идеалов, а с учетом реальных тенденций общественного развития, характера этнических процессов, с удовлетворением в первую очередь национальных прав всех без исключения народов СССР. По существу именно это течение стремится выработать новую концепцию национального вопроса эпохи социализма, которая основывалась бы на марксизме-ленинизме, очищенном от его произвольных интерпретаций и налетов догматизма.

Различия между двумя выделенными направлениями отражают, по-видимому, нечто большее, нежели размежевание в среде специалистов по национальному вопросу. Они означают перенос в эту область науки идейной борьбы, развернувшейся в общественном сознании в связи с осмыслением исторического прошлого нашего государства, анализом социальной природы советского общества, определением путей его развития на современном этапе. Это и естественно. Общий кризис ряда структур советского общества больно ударил и по сфере национальных отношений. Перестройка всей системы регулирования национальных процессов и национальных отношений, необходимость которой объективно назрела, не может происходить в обстановке единодушия и единогласия. Отсюда — необходимость дальнейшего выявления складывающихся среди исследователей точек зрения и их обсуждения, с тем, чтобы на базе объективного и представительного фактического материала иметь возможность рекомендовать разумные, реалистические подходы к решению назревших проблем.